



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 178–184

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 178–184

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-178-184>, EDN: WRYP RB

Научная статья

УДК 316.4

Опыт участия молодежи в дистанционных образовательных курсах на онлайн-платформах: результаты эмпирического исследования



А. В. Богомолова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Богомолова Анастасия Васильевна, аспирант кафедры методологии социологических и маркетинговых исследований, преподаватель кафедры социологии политических и региональных процессов, anastasia-mir@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1708-2718>

Аннотация. Онлайн-курсы являются трендом сегодняшнего времени. Благодаря дистанционному образованию человек может повысить квалификацию, расширить свой кругозор или вовсе сменить профессию. В современной России институционализация дистанционного образования на онлайн-платформах реализуется достаточно интенсивно, и многие шаги уже сделаны в этой сфере. В дальнейшем эта тенденция будет только усиливаться, так как динамичные процессы требуют постоянного обучения и повышения квалификации, что, безусловно, способно реализовать дистанционное образование. Цель данной статьи – описать опыт участия молодежи в дистанционных образовательных курсах на коммерческих онлайн-платформах. Результаты эмпирического исследования показали основные мотивы к обучению на образовательных онлайн-платформах: улучшение финансового положения, «поиск себя», смена профессии и др. Подтверждена теория П. Бергера и Т. Лукмана о том, что процессу институционализации предшествует «опривычивание» какой-либо из социальных практик, в нашем случае – это дистанционное обучение на образовательных онлайн-платформах. Также выяснено, что мотивы обучения коррелируют с целями. Описаны важные аспекты дистанционного обучения, которые напрямую влияют на процесс его институционализации.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-образование, опыт обучения, мотивы обучения, смена профессии, онлайн-курс, институционализация

Для цитирования: Богомолова А. В. Опыт участия молодежи в дистанционных образовательных курсах на онлайн-платформах: результаты эмпирического исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 178–184. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-178-184>, EDN: WRYP RB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The experience of youth participation in distance learning courses on online platforms: The results of the empirical study

A. V. Bogomolova

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Anastasia V. Bogomolova, anastasia-mir@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1708-2718>

Abstract. Online courses are a trend of today. Thanks to distance education, people can improve their skills, broaden their horizons or completely change their professions. In modern Russia, the institutionalization of distance education on online platforms is being implemented quite intensively, and many steps have already been taken in this area. In future, this trend will only intensify, as dynamic processes require constant training and advanced training which is certainly capable of implementing distance education. The purpose of this article is to describe the experience of youth participation in distance learning courses on commercial online platforms. The results of an empirical study showed the main motives for learning on online educational platforms: improving the financial situation, "finding yourself", changing one's profession, etc. The theory of P. Berger and T. Lukman that the process of institutionalization is preceded by the "familiarization" of any social practice, in our case, it is distance learning on online educational platforms, is also confirmed. It was also revealed that the learning motives correlate with the goals. The important aspects of distance learning that directly affect the process of institutionalization are described.

Keywords: distance learning, online education, learning experience, learning motives, profession change, online course, institutionalization

For citation: Bogomolova A. V. The experience of youth participation in distance learning courses on online platforms: The results of the empirical study. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 178–184 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-178-184>, EDN: WRYP RB

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)



Прародителем дистанционного образования является «корреспондентское обучение», которое зародилось в Европе еще в начале XVIII в. Ученики получали лекции по почте, аналогичным способом отправляли свои вопросы и задания педагогам. Данная практика была доступна лишь элитарным слоям общества. С течением времени и развитием технологий дистанционное обучение стало более доступно различным социальным группам, это произошло благодаря повсеместному распространению сети Интернет. В настоящее время дистанционно можно обучаться интерактивно любому направлению и с быстрой обратной связью.

Все возрастающая популярность дистанционного образования, которое предложено в формате онлайн-курсов на различных коммерческих площадках, активно интегрируется во все профессиональные отрасли.

Мы наблюдаем динамику относительно роста выручки Edtech-рынка, по итогам 2022 г. она возросла на 17,9% по сравнению с предыдущим периодом, а в 2023 г. рост составил 38,2%. Интерес к продуктам онлайн-школ обусловлен рядом причин: доступность, разнообразность контента, возможность в кратчайшие сроки освоить актуальную профессию.

По мнению экспертов, а именно руководителя и основателя онлайн-школы программирования Георгия Бабаяна, текущая ситуация с резким оттоком профессиональных кадров способствует развитию дополнительного профессионального образования. Рынок труда нуждается в новых специалистах, особенно в сфере IT-технологий, согласно материалам сообщения сетевого издания РБК. В связи с этим возникает вопрос, какую роль играет дистанционное образование в формировании профессиональных стратегий самого активного населения трудоспособного возраста – молодежи.

По мнению М. В. Макаровой, онлайн-образование – это инструмент получения дополнительных компетенций и переквалификации специалистов. Для образовательных организаций – дополнительный источник дохода и инструмент развития [1].

Р. Рист отмечает, что дистанционные онлайн-курсы способствуют формированию навыков тайм-менеджмента, которые сегодня очень нужны профессиональному специалисту [2]. Д. Сиененс указывает на интеграционную функцию онлайн-курсов – с активным развитием рынка онлайн-образования люди по всему земному шару могут обмениваться опытом и знаниями, невзирая на расстояния [3].

Однако стоит тщательно подойти к данной теме и всесторонне изучить опыт обращения к подобным образовательным продуктам, дабы найти ответы на интересующие вопросы, которые сформулированы в ходе исследования. Опыт участия молодежи в онлайн-курсах рассматривается в контексте институализации дистанционного образования, что позволяет оценить его современное состояние.

Динамика общественного развития ведет к тому, что и образование как неотъемлемая часть социальной жизни также должно отвечать духу времени. Интерес здесь представляет документ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где в качестве приоритетных направлений развития государства обозначается ее научное и экономическое развитие [4]. Это отражается и на изменениях в классической образовательной системе, направленных на ее технологическое развитие и трансформацию самих способов циркуляции наличествующих в ней знаний, что является также одним из факторов, способствующих процессу институционализации онлайн-образования в России. Обратимся к теоретикам институционализации. Н. В. Попазов утверждает, что институционализация представляет собой формализацию и упорядочение социальных отношений, выраженных в прояснении и официальном закреплении связанных с релевантными вопросами социальных норм [5]. Институционализация каких-либо социальных феноменов позволяет более эффективно удовлетворять социальные потребности, формируя соответствующие социальные институты как устойчивого механизма, подлежащего нормативному регулированию.

Другой важный аспект институционализации был сформулирован Т. Лукманом и П. Бергером, утверждавшими, что процессу институционализации предшествует другой процесс – хабиитуализации, или «опривычивания» какой-либо социальной практики [6]. Безусловно, онлайн-образование пусть еще не приобрело должного институционального оформления, но значительно интегрировалось в повседневную образовательную практику, сформировав соответствующую привычку – непрерывное обучение. Если еще десять лет назад дистанционные формы образования казались чем-то экстраординарным, что не позволяло сформировать необходимые условия для их институционализации, то Бергер и Лукман отмечают, что «хабиитуализация» как процесс, предшествующий институционализации, нормализует ту или



иную социальную практику, что мы и наблюдаем сегодня относительно онлайн-образования. То есть онлайн-образование сегодня настолько тесно интегрируется в социальную реальность, что стало его неотъемлемой частью. Некоторые авторы утверждают, что наличие соответствующей социальной структуры (в нашем случае онлайн-образования) должно быть возведено в ранг социальной ценности, и тогда она станет неотъемлемым условием институционализации этой структуры.

Пандемия COVID-19 дала мощнейший толчок процессам институционализации онлайн-образования частного и государственного секторов, тем самым сформировав в обществе соответствующую привычку и продемонстрировав ценность онлайн-образования. Общество и по сей день продолжает привыкать к дистанционному формату. Мнения относительно его эффективности разнородны. Одни исследователи утверждают, что оно уступает по качеству классическому очному образованию, поскольку не позволяет выстроить тесную коммуникацию между преподавателем и обучающимся. Кроме того, имеют место проблемы и материально-технического характера. Не каждый обучающийся может позволить себе достаточные для эффективного дистанционного обучения технические средства в силу своего экономического положения. А даже если может, техника имеет свойство ломаться и периодически работать не так, как мы от нее ожидаем. Также в качестве отдельной проблемы можно отметить недостаточную концентрацию обучающегося во время дистанционного обучения. С другой стороны, онлайн-образование позволяет обучающемуся экономить время, не тратить его на дорогу до образовательного учреждения, использовать цифровые учебные и дидактические материалы и т.д.

Процесс институционализации онлайн-образования реализуется неоднозначно, встречая на своем пути со стороны общества определенную долю критики и неприятия. Однако надо понимать, что такие процессы весьма естественны для всякого рода социальных инноваций. Сам характер институционализации онлайн-образования трансформируется от сугубо декларированного аспекта к его реальной и полноценной институционализации.

В качестве критерия состоявшейся институционализации онлайн-образования может выступать его полное принятие со стороны общества, как среди людей в целом, так и среди участников образовательного процесса. Кроме

того, важную роль играет и правовая основа, легитимизирующая институционализацию онлайн-образования.

Важно понимать, что институционализация онлайн-образования – процесс, который не может полностью контролироваться обществом, он имеет объективный характер, связан с его технологическим развитием, конъюнктурой рынка образования и с растущими общественными потребностями. Правовое обеспечение институционализации онлайн-образования – один из существенных компонентов этого процесса, но не исчерпывающий.

Институционализация онлайн-образования сказывается и на самом качестве образовательного процесса, трансформируя его относительно формальных требований законодательства в сфере образования и актуальных потребностей его участников, в первую очередь обучающихся и педагогов.

В современной России институционализация онлайн-образования реализуется достаточно интенсивно, и многие шаги уже сделаны в этой сфере. В дальнейшем эта тенденция будет только усиливаться, так как динамичные процессы требуют постоянного обучения и повышения квалификации, что, безусловно, способно реализовать дистанционное образование.

Целью данной статьи является изучение опыта участия молодежи в дистанционных образовательных курсах на российских онлайн-платформах. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

- 1) что мотивирует информантов к участию в дистанционных образовательных курсах на онлайн-платформах?
- 2) какие факторы влияют на выбор образовательной онлайн-платформы?
- 3) какие цели обучения преследуют информанты?
- 4) какие особенности дистанционного образования отмечались во время обучения?
- 5) какой получают результат после обучения?

В рамках качественного социологического исследования были проведены глубинные интервью при помощи платформы для аудио- и видеоконференций ZOOM.

Объектом эмпирического исследования стали представители молодежи в возрасте 24–35 лет. Отбор информантов происходил при помощи целевых критериев, а именно: наличие профессионального образования; участие в дистанционных образовательных курсах на российских коммерческих онлайн-платформах.



По результату в исследовании приняли участие 12 женщин и 8 мужчин. Все информанты имеют высшее профессиональное образование, география проживания – города Самара, Казань, Москва.

Предметом исследования выступает опыт участия актантов в дистанционных образовательных курсах.

Анализ транскриптов (цитаты не подвергались редакции) глубинных интервью позволил сформулировать мотивы к участию в дистанционных образовательных курсах на онлайн-платформах.

Отвечая на первый исследовательский вопрос, можно сказать, что ведущим мотивом к обучению является финансовый, в первую очередь, информанты указывают на возможность увеличения заработка после обучения на текущем месте работы, получив новые знания и компетенции: *Учиться я пошла для того чтобы больше зарабатывать, хотелось увеличить свой доход, оклада не хватает, з.п. не покроешь расходы, вот и возникла идея поучиться, руководство доплачивает, можно по крі больше получать* (инф. 1, жен., 29 лет, Казань).

Однако в ходе исследования наблюдались тенденции к проявлению финансового мотива в формировании дополнительного заработка, т.е. параллельно с основной работой освоить новую профессию, которая позволит не оставлять базовое место работы: *Я работаю маркетологом, у нас гипердинамичная сфера, постоянно что-то новое, вот я и пошла на курсы по оформлению лендинга сайта, работу я не оставила основную, но теперь беру заказы на дом* (инф. 3, жен., 27 лет, Самара).

Второй мотив, который был отмечен во время исследования, – это «поиск себя». Получив базовое образование, направление которого было выбрано исключительно в соответствии с тенденциями и запросами рынка труда, одна из информанток отметила, что семь лет трудилась на нелюбимой работе, которая истощала морально и физически, при этом не было прецедентов, которые способствовали бы карьерному и профессиональному росту, трудовая деятельность осуществлялась по наитию, женщины не ощущала себя на своем месте: *Тогда модно было на бухгалтера учиться, говорили, без куса хлеба не останешься, проработала около семи лет на заводе бухгалтером по заработной плате, всегда знала, не моё, просто ходила на работу, хмм, решила... долго искала себя, много курсов прошла (длительная пауза), теперь я веб-дизайнер* (инф. 7, жен., 32 года, Москва).

Третий мотив, который указывает на проактивную жизненную позицию информантов, – смена профессии. Трудно отрицать, что за последние годы рынок труда претерпел значительные изменения под влиянием таких факторов, как геополитическая ситуация, научно-технический прогресс, цифровизация всех сфер человеческой жизни. В этой связи мы наблюдаем формирование новых индивидуальных действий субъектов социальных процессов, которые выражаются в проявлении агентной позиции относительно своей профессиональной стратегии: *Онлайн-курсы это возможность, большая возможность сейчас, я проработал четыре года на должности младшего сотрудника музея, ну мир меняется, все меняется, мне обещали повышение, но я решил сменить профессию, учиться официально долго, пошел на курсы, сам... в своей сфере я не вижу перспектив* (инф. 5, муж., 28 лет, Самара). Стоит учитывать, что каждый из информантов в той или иной степени говорил о дальнейшей перспективе смены профессии благодаря дистанционному образованию, отмечая возможность стать востребованным специалистом на рынке труда.

Четвертый мотив связан с примерами выстраивания успешных профессиональных стратегий после прохождения дистанционных образовательных курсов на онлайн-платформах знакомыми, коллегами, родственниками, который условно обозначен как мотив «подражания»: *Коллега проходил онлайн-курс, поделился, что получается, собрал портфолио, успешно трудоустроился, мне тоже захотелось попробовать* (инф. 4, жен., 27 лет, Самара). Четко прослеживается копирование паттернов, а именно отображение точных действий других в поведении своего окружения, в данном случае осознанное, согласно теории подражания Г. Тарда [7].

Пятый мотив – это расширение кругозора. Желание личности учиться снова и снова еще в 60-е гг. прошлого столетия сформировано в концепцию «life-long learning», которая прижилась в России последние десятилетия. Необязательно получать второе высшее образование в вузе, чтобы сменить профессию или овладеть современными навыками. Данная концепция говорит о том, что учиться можно когда угодно, где угодно и чему угодно всю жизнь. Вот и информанты говорят о постоянном расширении кругозора, изучении чего-то нового. Благодаря онлайн-курсам образовательная среда стала более доступна и привлекательна: *Я часто учусь на онлайн-курсах, расширяю свой кругозор...*



это удобно, что-то новое появляется в сфере, это можно быстро освоить дистанционно, да и вообще я люблю учиться (инф. 2, жен., 28 лет, Самара).

Заключительным мотивом, который был выделен несколькими информантами, стала «свобода выбора». Благодаря обучению на онлайн-курсах появляется возможность работать удаленно, из любой точки мира, необязательно ходить в офис, можно самостоятельно выстраивать свой рабочий график, формировать занятость, это позволяет чувствовать себя свободным, быть «субъектом решающим», а не «исполняющим»: *На курсах я освоила новую профессию, могу теперь работать онлайн, это такая свобода, строю планы, живу, не боюсь больше потерять работу, да и на себя времени больше стало...* (инф. 10, жен., 25 лет, Москва). Онлайн-курсы предоставляют широкий выбор направлений обучения, после которых возможно трудоустроиться на дистанционную работу или же оформить статус самозанятого.

Важным аспектом исследования было обнаружить, какие факторы влияют на выбор образовательной онлайн-платформы. Современные реалии показывают, что на отечественном рынке дистанционного онлайн-образования мы наблюдаем следующих игроков, которые демонстрируют стабильный рост и ведущие позиции по показателю «выручка» (данные опубликованы агентством Smart Ranking): «skyeng», «skillbox», like-Центр, «Университет Синергия», «Яндекс. Практикум», «GetCourse»¹.

Интересная тенденция наблюдалась в ходе глубинных интервью, вышеуказанные образовательные онлайн-платформы были озвучены информантами как самые надежные и популярные, хотя стоит отметить еще одну – «Нетология», которая также была отмечена в ходе бесед. В связи с этим был сформулирован фактор «популярности» онлайн-платформы: *Я выбирал уже известную и популярную онлайн-платформу, мне была важна история бренда* (инф. 13, муж., 26 лет, Самара). Широкая известность и узнаваемость онлайн-платформы способствует активному привлечению потенциальной аудитории. Как пишет С. С. Соковиков, популярность не что иное, как «обостренный», повышенный интерес к явлению, отражающему актуальные, значимые для данной общности коллизии социальной жизни [8, с. 74].

Второй фактор – это преподавательский состав. Информанты с особым энтузиазмом го-

ворили о курсах, в преподавательских составах которых присутствовали именитые спикеры и лекторы. Онлайн-площадки используют известных лекторов в качестве инструмента для привлечения и последующей мотивации обучающихся, они делятся не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом, который затруднительно получить из научной и учебной литературы. Реальные примеры жизненных и профессиональных стратегий способствуют личностному росту и вдохновляют на реализацию намеченных планов, стоит заметить, что под профессиональной стратегией мы понимаем определенный структурный элемент жизненной стратегии личности [9]: *При выборе курса я руководствовался наличием звездных спикеров, с реальными кейсами, чтобы практики побольше было... это вдохновляет, когда видишь результаты, которых добился человек* (инф. 17, муж., 26 лет, Самара).

Третий фактор – наличие отзывов и реальных «кейсов». Перед решением начать учиться на онлайн-платформе информанты активно изучали отзывы, по которым можно определить репутацию, историю взаимодействия с клиентами, убедиться в результативности выбранного курса: *Я долго выбирала где учиться, читала отзывы, смотрела «кейсы», сейчас столько мошенников, перепроверяла на разных сайтах* (инф. 3, жен., 27 лет, Самара). Данный фактор указывает на то, что выбор онлайн-курса – это не импульсивный поступок, который продиктован сиюминутными чувствами и эмоциями, а рациональное и взвешенное решение в пользу изменения личной профессиональной стратегии.

Четвертый фактор – стоимость курса и условия оплаты. Наряду с такими факторами, как популярность онлайн-платформы, преподавательский состав и отзывы, информантов беспокоил вопрос цены, а также наличия рассрочки: *Я смотрел на цену, это тоже важно, если слишком дешевый, значит ничего интересного, слишком дорогой пока не могу позволить. А если есть рассрочка, то вообще хорошо* (инф. 13, муж., 26 лет, Самара).

Говоря о целях обучения, которые перед собой ставили информанты, однозначно можно сказать, что они коррелируются с мотивами и вытекают следующим образом:

- улучшить финансовое благосостояние;
- «найти себя», т.е. сферу, в которой возможна реализация;
- кардинально сменить профессию;
- расширить свой кругозор;

¹ Исследование аналитического агентства Smart Ranking. URL: <https://edtechs.ru/> (дата обращения: 01.12.2023).



– получить актуальные профессиональные навыки;

– перенять опыт «мастодонтов» в своей сфере.

Дистанционное образование на онлайн-платформах имеет отличительные черты, которые выражают положительные и отрицательные его стороны. В качестве особенности информанты выделяли модульность обучения, т.е. невозможность перейти к следующему разделу курса, если не пройдена контрольная точка: *Мне вот что нравится, очень организует меня, я не смогла перейти к следующему модулю, пока не отчитаюсь по текущему, ну задание какое-нибудь или видео все надо просмотреть* (инф. 9, жен., 24 года, г. Самара).

Гибкая система обучения реализуется в том, что знакомиться с материалом можно в удобное время и с любого устройства, безусловно, это не относится к синхронным онлайн-лекциям, которые транслируют в определенное время.

Следующей особенностью онлайн-обучения можно назвать разнородность аудитории. На курсах встречаются люди из разных сфер, которые готовы поделиться своим опытом и с удовольствием почерпнуть чужой, так как цели у всех разные, соответственно, и бэкграунд неоднороден: *Очень здорово, что на курсах люди разные, если онлайн лекции проходят, то есть возможность мнениями обменяться, мы чатики создаем, общаемся* (инф. 4, жен., 27 лет, Самара).

Продолжительный доступ к онлайн-курсу влечет за собой увеличение срока обучения, возможна потеря мотивации, эта тенденция замечена на многих платформах: *Вот что можно сказать негативного так это сроки, курс, например, рассчитан на 3 месяца, а изучать ты можешь его год, вот тут надо очень себя организовать, иначе можно забыть* (инф. 13, муж., 26 лет, Самара). Данная особенность является негативным аспектом в дистанционном образовании. По итогу, участие в курсе становится формальным и не влечет за собой достижение поставленной цели.

Геймификация – еще одна особенность онлайн-курсов. Познавать новое можно в интерактивной форме, обучающийся включен в игровой процесс, в котором есть сценарий, этапы, награды и, безусловно, результат. Возможности ограничены лишь фантазией авторов курсов. Используя цифровые инструменты, возможно обучиться профессии web-дизайнера с помощью викторин, онлайн-тренажеров и по-

знавательных квестов. Звучит несерьезно, но, по мнению информантов, это способствует активному включению в процесс обучения: *Мне лично было очень интересно, так здорово все организовано, мы тренировались на онлайн-тренажерах, даже квесты были, заработала балы, их можно использовать на скидку курсов* (инф. 7, жен., 32 года, Москва).

Что касается трудоустройства, то некоторые онлайн-школы заверяют, что во время обучения возможно сформировать портфолио и получить рекомендации, которые способствуют успешной реализации учеников на рынке труда: *На курсе можно было делать портфолио из своих работ, там даже рекомендации могли написать, но я не делала, кстати многие ребята сделали, мы чате видели, тьютор кидала образцы* (инф. 4, жен., 27 лет, Самара). Одна из информанток рассказала о том, что после курса ее пригласили на бесплатную стажировку в компанию, что привело ее к дальнейшему сотрудничеству, в настоящее время она работает в должности методиста онлайн-курсов: *Меня очень вдохновило обучение онлайн, я прям вытянулась, хотя до этого работала всегда очно, после обучения меня пригласили на стажировку и я осталась* (инф. 18, жен., 27 лет, Самара).

Финальная особенность, которую хотелось бы отметить, – это обратная связь, как во время курса, так и после него. Наличие чатов, службы поддержки, тьютора позволяет дистанционному обучению нивелировать слово «дистанция», порой в очном формате куда сложнее получить обратную связь от образовательного учреждения, чем на онлайн-платформах. Отметим, что после многих онлайн-курсов успешных выпускников приобщают к профессиональным и отраслевым комьюнити, это положительно влияет на адаптацию в новой сфере и стимулирует к повторному обращению к дистанционному образованию: *Много вопросов возникало, для меня это был первый опыт, я проходил переобучение на диджитал-маркетолога, спасали чаты, куратор, я успешно защитил проект, меня добавили в чат выпускников, там прям очень мощно, интересно, столько пруфов* (инф. 6, муж. 31 год, Самара).

Что касается исследовательского вопроса о результатах обучения, логично предположить, что они должны соответствовать поставленным целям, однако эмпирический материал показал другую картину.

Парадоксально, но не все информанты смогли реализовать те навыки, которые получили на курсе, при всех положительных осо-



бенностях дистанционного образования на онлайн-площадках, которые отмечены в ходе исследования: *Я не использовал знания, совсем, получил удостоверение, но это связано с личным, я сам долго тянул, потом как-то набегом все* (инф. 13, муж., 26 лет, Самара). Данный факт указывает на то, что онлайн-курсы рассчитаны на людей, которые имеют сильную внутреннюю мотивацию, навыки тайм-менеджмента и четкие цели, иначе это может перерасти в формальное участие ради получения «документа». Это идет вразрез с устоявшимся мнением, что онлайн-образование способствует формированию этих навыков.

Говоря о смене профессии, единственный информант отметил, что дистанционное образование, предложенное онлайн-платформой, способствовало смене профессии.

Также замечено, что онлайн-курс является катализатором для установления новых социальных связей в профессиональной среде, которые тоже способствуют формированию профессиональной стратегии молодежи.

Онлайн-курсы дают возможность саморазвития, расширения кругозора, учиться в любом возрасте абсолютно разным направлениям, но мы видим на данный момент достаточно нечеткие результаты после обучения. Безусловно, участие в подобных курсах благоприятно влияет на профессиональную стратегию молодежи, но в какой степени, это предстоит еще выяснить.

Список литературы

1. Макарова М. В. Перспективы онлайн-образования в России // Современное образование. 2020. № 2. С. 59–70. <https://doi.org/10.25136/2409-8736.2020.2.29088>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29088 (дата обращения: 02.11.2023).
2. Руст П. Образование: будущее. М. : АСТ, 2015. 45 с.
3. Siemens G. What is the theory that underpins our MOOCs? 3 June, 2012. URL: <http://www.elearnspace.org/blog/2012/06/03/what-is-the-theory-that-underpins-our-moocs/> (дата обращения: 20.11.2023).
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Попазов Н. В. Институционализация отношений между бизнесом и образованием // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 5. С. 105–108.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М. : Московский философский фонд, 1995. 322 с.
7. Тард Г. Социальные законы : пер. с фр. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2009. 64 с.
8. Сокоиков С. С. Популярная культура: аспекты исследования // Челябинск : Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2014. 206 с.
9. Егорычев А. М., Ростовская Т. К. Перспективы развития профессионального образования в условиях глобализации мирового сообщества // ЦИТИСЭ. 2021. № 1. С. 55–64. <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.05>

Поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 20.01.2024; принята к публикации 07.02.2024
The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 20.01.2024; accepted for publication 07.02.2024